

ЛЕГЕНДА О ЗАСЛОНОВГРАДЕ — КОЛЫБЕЛЬ СИБИРСКОЙ ДРУЖБЫ

Далеко за Уралом, там, где могучие сосны упираются макушками в синее небо, а воздух пропитан смолой и вековой тишиной, раскинулся Заельцовский бор. В 1932 году здесь открылся парк культуры и отдыха — место, где природа и человек нашли друг друга. А в середине 1930-х среди сосен появились палатки. Так родился лагерь «Сибстройпуть» — детище Западно-Сибирской железной дороги, трудовой гордости сибиряков. Именно здесь, на стыке тайги и города, суждено было возникнуть тому месту, которое позже назовут Заслоновградом — в честь легендарного партизана Константина Заслонова, чьё имя стало символом **патриотизма, служения Отечеству и ответственности за его судьбу**.

Но задолго до первых костров и пионерских песен, говорят старожилы, это место было особым. Ещё в древности сюда, на поляну, выходили шаманы и мудрецы. Они чувствовали, что земля эта — живая, что она дышит и хранит **историческую память и преемственность поколений**. Они верили: однажды сюда придут люди, которые продолжат их дело — будут хранить покой, учить **добру** и исцелять души. Когда первые комсомольцы и железнодорожники приехали ставить палатки, они будто бы услышали этот древний зов.

Лагерь рос быстро. Уже в 1937 году здесь принимали первые отряды. Тогда ещё не было ни деревянных корпусов, ни капитальных зданий — только тканевые палатки, которые колыхались на ветру среди вековых сосен. Дети жили в них, спали на койках, укрывались одеялами и слушали, как шумит тайга. Добирались они непросто — в переоборудованных товарных вагонах, так называемых «теплушках». Так, сутками, в тесноте и духоте, но с огромным нетерпением дети ехали к заветной земле.

Вожатые — тогда их называли пионервожатыми — были ровесниками своих подопечных, но уже несли огромную **ответственность** за каждую детскую душу. Утром — зарядка на траве, днём — игры, походы и кружки, а вечером — самый главный ритуал: костёр с песнями и разговорами о самом важном. Ребята съезжались сюда, чтобы подружиться, отдохнуть, научиться новому и навсегда запомнить это место. Тех, кто их встречал, кто зажигал первые искры дружбы в детских сердцах, называли Хранителями. В них просыпался особый дар — **милосердие и гуманизм**, умение зажечь в другом человеке его собственный внутренний свет.

И все они, эти удивительные Хранители, были объединены невидимой связью — «ЗОВ». Это не было словом в прямом смысле. Это было ощущение общей цели. «ЗОВ» расшифровывался просто и величественно: **Земля, Отчизна, Вера**. Это был их девиз, их молитва и их сила. Пока они были вместе, пока билось это общее сердце, лагерь стоял нерушимо. В этом проявлялись **коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение**.

Шли годы. Самое суровое испытание пришло летом 1941 года. Грянула Великая Отечественная война. Многие взрослые, кто строил и растил лагерь, ушли на фронт. Но лагерь не закрылся. Те вожатые, кто остался, приняли на

себя удар. Сюда привозили ребят из блокадного Ленинграда, из разрушенных городов Украины и Белоруссии, из Московской области. Дети, потерявшие родных, голодные, испуганные, находили здесь кров, тепло и **надежду**. Вожатые работали сутками. Они не учили по учебникам — они учили **жить**, не сдаваться, **верить в Победу**. Они разводили костры, чтобы согреть маленькие ручки. Они пели песни, чтобы зажечь свет в сердцах. Они рассказывали сказки, чтобы дети засыпали с улыбкой и верой в чудо. И, говорят, в те страшные годы дар Хранителей проявился особенно: они лечили, ставили на ноги ослабленных ребят, даря тепло, объятия и тёплые слова. Они не были врачами, но они спасали — силой своей **любви и веры**.

Именно тогда родилась особая традиция вожатых Заслоновграда — «Вечерний круг». Каждый вечер, когда дети засыпали в своих палатках, вожатые собирались у главного костра. Они стояли плечом к плечу и мысленно посылали свет всему лагерю, всем детям, всем солдатам на фронте. Им казалось, что если они будут держаться вместе, их общая сила сможет защитить и тех, кто в окопах. Многие из них потом говорили: «Мы чувствовали, что нас ведут. Кто-то невидимый поддерживал нас, когда силы уже были на исходе». Это и был тот самый дух Заслоновграда, дух «ЗОВа», который не дал лагерю погибнуть.

Прошли годы. Война кончилась. В 1945 году в лагере не было ни одного свободного места — сюда приехали дети вернувшихся с фронта отцов, дети победителей. В послевоенное время вместо палаток стали появляться деревянные корпуса. Их строили своими руками те же железнодорожники, их жёны и дети, которые ещё недавно сами были пионерами. Деревянные стены, высокие окна, широкие веранды — они дышали теплом и уютом. Теперь у каждого отряда был свой дом, но дух палаточного братства остался навсегда. Вожатые, прошедшие войну, встретили новых детей с той же теплотой, с тем же огнём в сердце. Но теперь их магия стала ещё сильнее — они уже знали цену **жизни**, знали, как хрупок мир, и учили этому детей.

И сегодня, почти 90 лет спустя, в Заслоновграде снова звучат голоса. Вожатые — уже новое поколение — тоже чувствуют этот зов. Старожилы говорят: если посмотреть на вечерний костёр, можно увидеть, как тени вожатых сливаются с тенями тех, кто был здесь в 1937-м и в 1941-м. Они стоят плечом к плечу сквозь десятилетия. Их магия не исчезает. Она передаётся от сердца к сердцу. Потому что Заслоновград — это не просто место. Это живой организм, который дышит, пока есть те, кто готов отдать своё тепло детям. Те, кто слышит ЗОВ.

Заслоновград стал не просто лагерем, а живым памятником тем, кто выстоял, кто строил, кто верил. Здесь выросли врачи, учителя, инженеры, учёные, художники. И каждый из них, уезжая, увозил в сердце частичку этого места — места, где начинается **Родина**. А вожатые... вожатые всегда остаются. Они — хранители времени, хранители душ, хранители великой сибирской дружбы. И пока есть они, будет жить Заслоновград.

ЛЕГЕНДА О ФОНТАНЕ СЕРДЕЦ — ИСТОЧНИК НАСТОЯЩИХ ЧУВСТВ

В самом центре Заслоновграда стоит старый фонтан. Его каменная чаша помнит тысячи детских ладоней, а вода в нём искрится на солнце так, будто в ней растворились сотни счастливых улыбок. Но это не просто фонтан. Это место, где рождаются самые светлые и трепетные чувства — **дружба, любовь, верность.**

Давным-давно, в те времена, когда Заслоновград только начинал свою жизнь, в лагерь приехала девочка. Её звали Алиса. Она была тихой, застенчивой, с большими глазами, в которых отражалось небо. Алиса очень хотела подружиться с мальчиком из соседнего отряда. Его звали Денис — он был весёлым, озорным, и казалось, что весь мир улыбается ему в ответ. Алисе казалось, что между ними — целая пропасть, которую невозможно перепрыгнуть. И тогда она придумала свой тайный ритуал.

Каждый вечер, когда сумерки опускались на лагерь и зажигались первые звёзды, Алиса тихонько пробиралась к старому фонтану. Она доставала из кармана маленькую монетку, зажмуривалась, шептала единственное желание: «Пусть Денис заметит меня. Пусть он станет моим другом» — и бросала монетку в воду. Раздавался лёгкий всплеск, по воде расходились круги, и Алисе казалось, что вместе с ними по всему фонтану разбегается её **надежда**. Она верила: когда-нибудь чудо обязательно случится.

Но она не знала, что в это же время, только днём, к фонтану приходил Денис. Он тоже держал в ладони монетку и загадывал желание: «Пусть эта девочка с косичками подойдёт ко мне. Пусть мы подружимся». И бросал монетку в фонтан. Денис не знал, что совсем рядом кто-то так же думает о нём.

Так дни сменялись днями. Неделя за неделей. Каждый вечер — монетка Алисы. Каждый день — монетка Дениса. Они ходили по одним и тем же дорожкам, дышали одним воздухом, смотрели на одни и те же сосны, но никак не могли встретиться. И только фонтан знал их общую тайну. Он хранил на своём дне две кучки монеток, которые росли день ото дня. Вода в нём становилась всё чище, всё светлее, будто впитывала в себя детские заветные желания, надежды и мечты.

И вот настал последний день смены. Алиса в последний раз подошла к фонтану. В руке она сжимала самую последнюю монетку. Она хотела загадать самое важное желание — чтобы их дружба не исчезла, даже если они разъедутся в разные города. Она подошла к краю фонтана, зажмурилась и уже занесла руку, чтобы бросить монетку. И вдруг она услышала шаги. Она открыла глаза и увидела Дениса. Он шёл прямо к ней. В его руке тоже была монетка. «Привет, — сказал он. — Ты тоже бросаешь монетки в этот фонтан?» Алиса не могла вымолвить ни слова. Она только кивнула. «Я тоже, — продолжил Денис. — Каждый день. И знаешь, что я загадывал? Я загадывал, чтобы ты подошла ко мне. Чтобы мы стали друзьями». На глазах у Алисы выступили слёзы — слёзы радости, облегчения, счастья. Она

прошептала: «Я загадывала то же самое. Каждый вечер». Они стояли у фонтана, и две монетки — его и её — упали в воду одновременно. Два всплеска слились в один. Две монетки, упав на дно, легли рядом — как две души, которые наконец нашли друг друга.

С той минуты они не расставались. Они дали друг другу обещание: приезжать в этот лагерь каждый год. И они сдержали слово. Они приезжали в Заслоновград снова и снова — сначала как подростки, потом как студенты. Каждая их встреча начиналась с того, что они бросали по монетке в воду — уже не загадывая желание, а благодаря судьбу за то, что она свела их вместе.

Прошли годы. Алиса и Денис выросли, их детская дружба переросла в нежную, трепетную любовь. Однажды они приехали в Заслоновград и рассказали свою историю детям у фонтана. Они говорили о том, как важно не бояться своих чувств, как важно верить в **добро** и в то, что **сердце** всегда найдёт путь к **сердцу**. Дети слушали с открытыми ртами, а в конце истории все, как один, бросили в фонтан по монетке — уже не загадывая, а благодаря. И вода в фонтане заблестела особенно ярко, будто впитала в себя всю ту любовь и нежность, которой были полны их сердца.

С тех пор этот фонтан называют Фонтаном Сердец. Говорят, что если ты стоишь у его края и смотришь в воду, то можешь увидеть не только своё отражение, но и отражение того, кто думает о тебе. А если у тебя есть друг, которому ты хочешь признаться в чём-то самом важном, просто подойдите к фонтану вместе, закройте глаза и бросьте две монетки одновременно. Вода примет их, и ваше желание обязательно сбудется — потому что этот фонтан помнит, как две монетки соединили две судьбы.

И по сей день, в каждой смене, когда зажигаются огни, можно увидеть у фонтана детей, которые шепчут свои тайны воде, бросают монетки и верят. Верят в чудеса. Верят в **дружбу**. Верят в **любовь**. Потому что Фонтан Сердец — это не просто камень и вода. Это место, где начинаются самые настоящие, самые чистые, самые искренние чувства. Это место, где **сердца** говорят на одном языке — языке **надежды** и **веры**. И пока есть дети, которые верят, пока есть монетки, падающие в воду, — пока живёт этот фонтан, будет жить и любовь. Самая светлая, самая добрая, самая вечная.

ЛЕГЕНДА О КОСТРОВОМ МЕСТЕ «ПЛАМЯ НАДЕЖД» — ОГОНЬ, ПОБЕДИВШИЙ ТЬМУ

В самом сердце Заельцовского бора, там, где вековые сосны стоят плотной стеной, а ночью звёзды кажутся особенно близкими, есть одна поляна. Воздух над ней всегда чуть теплее, трава зеленее, а огонь, зажжённый здесь, горит ярче и не гаснет до самого утра. Это Костровое место Заслоновграда. Но эта поляна была священной задолго до того, как здесь появились первые палатки и зазвучали детские голоса.

Очень-очень давно, ещё до того, как на этих землях возникли города и посёлки, здесь, в этих сибирских лесах, правили тёмные силы — Морок и Стужа. Они не выносили света, тепла и живого огня. Там, где они проходили, замерзали ручьи, желтели листья, а звери в страхе разбегались. Они сеяли

холод в душах и раздор между людьми. Они ненавидели смех, песни и **дружбу**. Тьма расползалась по тайге, и день становился всё короче, а ночь — всё длиннее.

Люди, которые жили в этих краях, боялись выходить из своих жилищ после заката. Они разводили костры, но Морок обходил их стороной, насылая на людей страх и ссоры. Люди забыли, что такое радость. Они перестали петь и рассказывать сказки. И тогда, в самый тёмный час, когда казалось, что тьма никогда не отступит, с далёких гор прилетел Дракон. Он был мудрым, добрым и знал один великий секрет: где есть огонь, там есть и **жизнь**. Там есть **надежда** и **сила**.

Дракон опустился на поляну и взревел так, что вековые сосны закачались. Стужа и Морок с шипением вышли из мрака. «Уходи, — прошипел Морок. — Здесь наша земля. Здесь будет тьма. Здесь никто не увидит света». Дракон молчал. Он посмотрел на людей, которые жались друг к другу в своих жилищах. Он увидел их дрожащие руки, их глаза, полные отчаяния. И тогда он сделал шаг вперёд. «**Тьма не победит, — сказал Дракон. — Пока есть я. Пока есть этот мир. Пока есть те, кто верит в свет.**»

Он расправил крылья, и из его пасти вырвалась струя пламени. Огонь был не просто горячим — он был живым. Он упал на поляну и мгновенно разгорелся в высокий костёр, который не боялся ни ветра, ни стужи. Стужа попыталась задуть его своим ледяным дыханием, но огонь стал только ярче и выше. Морок взвыл и бросил на поляну тёмные тени, но каждая тень сгорала, не долетев до огня. Дракон встал перед пламенем, защищая его своим телом. Он знал: если огонь погаснет, тьма накроет эти земли навсегда. И тогда он отдал костру часть своей силы — свою искру бессмертия. Огонь вспыхнул так мощно, что осветил весь лес. Стужа и Морок закричали, отступая. Им было больно от света. Они таяли, как снег под весенним солнцем, и исчезали в глубоких норах, покидая этот лес.

Дракон посмотрел на людей и сказал: «Возьмите этот огонь. Это мой дар вам. Он будет гореть на этой поляне всегда. Согревайте им свои дома и свои **сердца**. Собирайтесь вокруг него и рассказывайте свои истории. Помните: пока горит этот костёр, тьма никогда не вернётся на эту землю». И Дракон улетел. На поляне остался костёр, который горел день и ночь. Люди собрались вокруг него, и впервые за долгие годы они запели. Они пели о Драконе, о свете, о победе **добра** над злом. Они поняли: этот огонь — не просто пламя. Это символ нестигаемой воли, **веры** и **любви**.

Прошли столетия. Люди построили поселения, города, а потом и лагерь. Место это стало Заслоновградом. Но поляна, на которой Дракон разжёг свой костёр, осталась. И по сей день, в центре лагеря, на этом самом месте, существует традиция — костёр зажигают один-единственный раз за смену. В самый последний вечер, когда смена подходит к концу и ребята уже собрали чемоданы, когда в воздухе висит сладкая грусть расставания, когда каждый уже успел подружиться, полюбить, научиться чему-то важному — именно тогда на Костровом месте загорается огонь.

Готовятся к этому событию весь день. Вожатые и дети собирают сухие ветки, укладывают их особым образом — крест-накрест. Каждый вкладывает частичку себя. А когда солнце опускается за верхушки сосен, наступает тот самый миг. Вожатые зажигают костёр от того самого, невидимого глазу, уголька, который, по преданию, всё ещё хранит искру Дракона. Пламя взмывает вверх — высокое, яркое, золотое. Оно освещает лица детей, и в каждом отражении огня видна история — та самая, древняя, о победе света над тьмой.

Дети садятся вокруг костра плечом к плечу. Они поют песни, вспоминают лучшие моменты смены, благодарят друг друга, вожатых и этот удивительный лес. Вожатые рассказывают легенду о Драконе. И добавляют: «Мы зажигаем этот костёр только раз за смену. Не потому, что он не может гореть дольше. А потому, что именно в этот момент, перед расставанием, наша **благодарность** и наша **любовь** друг к другу самые сильные. Это прощальный огонь. Он не прощается — он обещает: мы ещё встретимся. Мы обязательно вернёмся».

Говорят, что угли этого костра никогда не остывают полностью. Даже через год, когда в лагерь приезжают новые дети, на том месте, где был прошлогодний костёр, земля всё ещё хранит тепло. Это та самая искра бессмертия, которую Дракон оставил людям. И каждый раз, когда её касаются спичкой или зажигалкой, она вспыхивает мгновенно — будто узнаёт своих. Так и рождается костёр последнего вечера. Один на всю смену. Самый главный. Самый памятный.

И сегодня Костровое место остаётся самым важным местом в Заслоновграде. Сюда приходят на закате в последний день смены. Здесь рождаются обещания писать письма и звонить. Здесь звучат песни, под которые хочется плакать и смеяться одновременно. А когда ночью огонь особенно ярко освещает лица детей, старожилы шепчут: «Дракон улыбается». Потому что он видит, как его древний дар продолжает жить. Как дети, держась за руки, смотрят на пламя и знают: они не одни. Они — часть этой великой истории. Часть борьбы света и тьмы, в которой **свет победил**. И всегда будет побеждать. Пока есть Заслоновград. Пока есть дети. Пока есть **вера в чудо** и **сила добра**. И пока каждый год, в последний вечер смены, на этой поляне зажигается тот самый огонь — огонь прощания и обещания, огонь **благодарности** и **надежды**, огонь, который не гаснет никогда, даже когда гаснет. Потому что он остаётся в **сердцах**. Навсегда.

ЛЕГЕНДА О БЕЗМЯТЕЖНОЙ ЛОЩИНЕ — СКАЗКА О ВЕЛИКАНЕ, В КОТОРОГО НЕ ВЕРИЛИ

Глубоко в Заельцовском бору, там, где даже в самый солнечный полдень царит таинственный полумрак, а воздух наполнен ароматом мха, хвои и древних тайн, есть удивительное место — Безмятежная Лощина. Она спрятана среди высоких сосен, будто сама природа укрыла её от посторонних глаз. Сюда ведёт едва заметная тропинка, и если вы пойдёте по ней, не

торопясь, прислушиваясь к шелесту листьев и пению птиц, то обязательно выйдете к Лошине — туда, где время течёт иначе и где живут чудеса.

Но чудеса здесь не появляются из ниоткуда. Они рождены одной древней историей — историей о великане, в которого никто не верил.

Давным-давно, когда эти леса были ещё непроходимыми, здесь жило племя великанов. Они были огромными — выше самых высоких сосен, сильнее самых быстрых рек. Но среди них жил один великан, которого звали Тихомир. Он был самым младшим в племени и самым маленьким. Для великанов он был карликом. «Ты слишком мал, чтобы быть великаном, — говорили они. — Ты ничего не можешь и ничего не умеешь». Они не злились на него, они не смеялись над ним. Они просто смотрели на него с сожалением и печалью, как на что-то, что не оправдало их надежд. И это было большее любых обид.

Тихомир рос в тени своих могучих сородичей. Он пытался подражать им, но у него ничего не получалось. Он был слишком слаб, слишком тих, слишком... маленький. И в глубине души он начал верить, что они правы. Что он действительно не **достоин** быть великаном.

Но Тихомир был **добрым**, тихим и очень любопытным. Он любил этот лес больше всех своих сородичей. Он знал каждую тропинку, каждый ручей, каждое гнездо в ветвях. В то время как другие великаны топтали деревья и ломали скалы, Тихомир обходил каждый цветок, боясь наступить на него. Он разговаривал с птицами, и они его понимали. Он слушал шелест листьев и знал, о чём они шумят. Он был изгоем среди своих, но другом всему живому.

Однажды, в самый тёмный и долгий год, в эти леса пришла беда. Засуха. Она была такой страшной, что пересохли все ручьи и реки. Трава пожухла, листья облетели, а звери начали покидать лес. Великаны, которые привыкли к изобилию, не знали, что делать. Старейшина издал указ: «Мы уходим из этого леса. Он умирает. Здесь больше нет **жизни**». И великаны ушли, оставив после себя только вытопанную землю и сломанные ветки.

Но Тихомир отказался уходить. «Здесь моя земля, — сказал он. — Я останусь. Я попытаюсь её спасти». Сородичи посмотрели на него с той же печалью, что и всегда. «Ты, маленький, спасёшь лес? Да ты даже до вершины сосны не достаёшь! Что ты можешь сделать, когда мы, великие и сильные, не смогли?» Тихомир стоял на опушке и смотрел, как его родные уходят вдаль. Он остался один. Один среди мёртвых, иссохших деревьев. Один — и никто не верил, что он сможет что-то изменить.

Но Тихомир не сдался. Три дня он бродил среди мёртвых деревьев, и на четвёртый день он нашёл родник. Но вода была такой далёкой, что Тихомир не мог до неё дотянуться. Тогда он стал копать землю своими огромными руками. Копал день, копал ночь. Он был маленьким, но **упорным**. Его ладони стёрлись в кровь, но он не останавливался. Он рыл глубокую яму и постепенно достал воду. Родник наполнил яму, и на поверхности показалась прозрачная вода. Тихомир выпрямился и закричал на весь лес. Он позвал всех, кто ещё остался в этих местах. И отовсюду пришли звери, птицы, насекомые — все, кому нужна была вода. Они пили из ямы,

которую вырыл маленький великан. И лес начал оживать. Листья зазеленели снова, появилась трава, ручьи наполнились журчанием.

Тихомир не остановился. Он ходил по всему лесу и выкапывал ямы, чтобы наполнить их водой из родника. И везде, где появлялась вода, лес оживал. Птицы возвращались в свои гнёзда, звери выходили из нор, а деревья снова тянули свои ветви к солнцу. Лес, который был обречён на гибель, возродился. И всё это сделал один маленький великан — тот, в кого никто не верил. Он доказал, что даже самый маленький способен на **великое дело**, если в его **сердце** живут **вера** и **любовь** к родной земле.

Самым любимым местом Тихомира стала небольшая поляна, скрытая от посторонних глаз. Он приносил сюда воду в большой каменной вазе, которую выдолбил из целой скалы. Он называл её «Чашей жизни». Каждый день Тихомир наполнял вазу чистой водой и приходил сюда отдыхать. Он сидел на траве, смотрел на звёзды и чувствовал себя счастливым. Здесь он мог забыть о том, что в него не верили. Потому что лес верил в него. Деревья верили. Птицы верили. И этого было достаточно.

Когда Тихомир понял, что лес полностью спасён, он задумался о том, что ему делать дальше. Он понял нечто важное. Лес, который он спас, должен жить своей собственной **жизнью**. Дикой, **свободной**, нетронутой. Без великанов, которые топчут землю и ломают деревья. Только природа. Только **свет**. Только **свобода**.

И Тихомир принял решение. Он уйдёт к своим сородичам, потому что лес должен остаться **свободным**. Диким. Настоящим. Только тогда он будет жить вечно. Только тогда он станет по-настоящему сильным. Тихомир понимал: его присутствие — даже такое маленькое, даже такое бережное — всё равно оставляет след.

Он встал на рассвете, когда солнце только начинало золотить верхушки сосен. Он обошёл свою любимую поляну, погладил ладонью шершавые стволы деревьев, прошептал слова **благодарности** каждому кустику и каждой травинке. «Я ухожу, — сказал он. — Но я оставляю здесь частичку своей души». Он подошёл к своей Чаше жизни, в которой в последний раз была свежая вода. Он опустил руку в воду, зачерпнул немного в ладонь и выпил. А затем он наклонился над вазой и прошептал: «Я оставляю тебе искру своего **сердца**. Ты будешь светиться иногда, когда кто-то будет нуждаться в **надежде**. Ты будешь напоминать всем, что даже маленький может совершить великое. Ты будешь светом для тех, кто придёт сюда после меня». И с этими словами он выдохнул в воду — и в тот же миг вода в вазе вспыхнула мягким золотистым светом, а затем снова стала прозрачной. Тихомир улыбнулся. Он знал: эта магия останется здесь навсегда.

Он взял вазу, чтобы наполнить её в последний раз и оставить полной — как прощальный дар. Он шёл по тропе, которая вела к дальнему роднику. Он не смотрел под ноги. И вдруг его нога запуталась в огромном корне, который выступал из земли. Тихомир споткнулся, потерял равновесие и выронил вазу из рук. Она упала на камни и с глухим звоном раскололась на несколько крупных осколков. Тихомир замер. Он смотрел на то, что осталось от его

Чаши жизни, и его **сердце** сжалось от боли. Но вдруг он заметил: из трещин вазы пробивается тот самый золотистый свет, который он оставил в ней. Он горел ровно, тепло, словно маленький огонёк **жизни**. Тихомир понял: ваза не умерла. Она просто изменилась. Теперь она не вмещала воду, но вмещала **свет**. И это было даже важнее.

Он сделал шаг, но снова споткнулся о тот же корень. Он пошатнулся, и в этот момент его огромный ботинок соскользнул с ноги и остался лежать на траве у корней старой сосны. Тихомир встал, отряхнулся и только тогда заметил, что одна нога босая. Он оглянулся, увидел свой ботинок на траве и улыбнулся. «Пусть останется здесь, — подумал он. — Как память о том, что я был здесь. Как знак для тех, кто придёт после меня. Как доказательство того, что я не сдался. И как напоминание: лес **жив**. Я спас его. А теперь он должен жить сам». И он пошёл дальше. Босой, но с лёгким **сердцем**. Он уходил, чтобы лес остался нетронутым и диким. Чтобы он мог жить своей полной **жизнью**, без великанов, без следов, без тяжёлых шагов.

Тихомир шёл долго. Пересёк горы, долины, широкие равнины. И однажды он нашёл своих сородичей. Они увидели его издалека — маленькую фигурку, которая приближалась к их стойбищу. Они думали, что он давно погиб. «Ты жив? — спросили они. — Ты выжил в том мёртвом лесу?» Тихомир улыбнулся и гордо выпрямился. «**Я не просто выжил, — сказал он. — Я спас его. Лес не умер. Я нашёл воду, я вырыл ямы, я напоил каждое дерево. И он ожил. Он живёт и сейчас. Он прекрасен, как никогда. Там снова поют птицы, там бегают звери, там текут ручьи. Я спас целый лес. Я, маленький Тихомир, которого вы считали слабым. Но я ушёл оттуда. Навсегда. Потому что лес должен жить дикой жизнью. Без нас. Без наших следов. Без наших шагов. Я люблю его, поэтому я отпустил его.**»

Великаны молчали. Они смотрели на него, и в их глазах появлялось **уважение**. А затем — **восхищение**. Потому что они наконец-то поверили в него. «Прости нас, — сказал старейшина, опуская голову. — Мы не верили в тебя, потому что ты был таким маленьким. Мы думали, что великан должен быть огромным и сильным. Но мы ошибались. Ты оказался сильнее нас всех. Ты боролся, когда мы сдались. Ты спас **жизнь** там, где мы видели только смерть. А потом ты отпустил свой лес, чтобы он был **свободным**. Это поступок настоящего великана. Не ростом, а **душой**. Ты вернулся к нам победителем и спасителем целого леса. Мы гордимся тобой. Мы просим тебя остаться с нами». Тихомир улыбнулся. Он простил их. Потому что он всегда знал: самое главное — не какого ты роста, а какое у тебя **сердце**. И он остался жить среди них. Но его **сердце** всегда было там, в лесу, который он спас и оставил.

С тех пор Безмятежная Лощина стала местом, где время течёт иначе. Здесь сохранилось всё, что касалось Тихомира. Расколотая каменная ваза — его Чаша жизни — лежит на том самом месте, где она упала. Внутри неё нет воды — только сухой песок и память о той чистой влаге, которую носил в ней великан. Но иногда, в тихие вечера, когда солнце садится за сосны, из

трещин вазы поднимается едва заметное золотистое свечение. Это светится та самая частичка **души**, которую Тихомир оставил в своей Чаше жизни. Она мягко пульсирует, как **живое сердце**, и разливает по Лощине тепло и покой. Говорят, если в этот момент прикоснуться к осколкам, можно почувствовать, как кто-то невидимый берёт тебя за руку и тихо шепчет: «Ты не один. Я здесь. Я всегда буду здесь». Это Тихомир напоминает о себе. Это его **душа** обнимает каждого, кто приходит в Лощину с открытым **сердцем**.

Мостик через сухую реку — это память о той поре, когда Тихомир носил воду. Это не настоящая река, конечно. Это та самая дорога, по которой он ходил с тяжёлой ношей. Он протоптал её так глубоко, что со временем она стала похожа на русло реки. А когда Тихомир ушёл, тропа осталась. И через неё перебросили мостик — чтобы те, кто приходит в Лощину, могли легко попасть в этот заповедный уголок. Говорят, если перейти мостик в полном молчании и не оглядываясь, ты сможешь загадать желание, и оно обязательно исполнится. Только нужно идти не спеша, чувствуя каждую доску под ногами. Потому что мостик помнит каждый шаг великана-победителя. И он помогает тем, кто идёт с **чистыми мыслями**.

Безмятежная Лощина бережно хранит историю о Тихомире, великане, в которого никто не верил. Историю о том, как важно быть **добрым**, даже если ты не такой, как все. Как важно бороться за то, что любишь. Как важно не сдаваться, даже если в тебя никто не верит. Тихомир ушёл к своим сородичам, чтобы лес остался диким и **свободным**. Он оставил здесь частичку своей **души**, и она иногда светится — чтобы напомнить нам: мы не одни. Чтобы подарить **надежду**. Чтобы мы знали: даже маленький человек способен на **великое дело**.

ЛЕГЕНДА О ДЕРЕВЕ ЖЕЛАНИЙ — ЛЕНТОЧКИ СУДЕБ

Среди вековых сосен Заслоновграда, там, где даже в самый солнечный день царит звенящая тишина, растёт одно удивительное дерево. Оно не такое высокое, как его могучие соседи, не такое стройное и величавое. Его ствол покрыт глубокими морщинами, словно ладони старого мудреца, а ветви причудливо изгибаются, будто повторяя линии судеб, которые когда-либо касались его. И всё оно, от корней до самой верхушки, увешано тысячами разноцветных ленточек. Они трепещут на ветру, как **живые**, и каждая из них хранит чью-то мечту, чью-то **надежду**, чьё-то самое сокровенное желание.

Это Дерево Желаний. И у него есть своя древняя легенда.

Давным-давно, ещё до того, как Заслоновград стал лагерем, в этом бору жили два мудреца. Их называли волшебниками, хотя они не творили чудес в привычном смысле этого слова. Они просто любили этот лес и знали его язык. Однажды, проходя по этому месту, они заметили маленькое деревце. Оно росло среди высоких сосен, но было хилым, тонким и неказистым. Его ветви гнулись от любого дуновения ветра, а листья желтели раньше времени, будто ему не хватало света и тепла. Великаны-соседи заслоняли от него солнце, и оно чувствовало себя одиноким и ненужным.

Два мудреца остановились у этого деревца. Первый мудрец поднял руки к небу и прошептал: «Пусть это дерево станет **хранителем надежды**. Пусть каждый, кто придёт к нему с **чистым сердцем**, сможет доверить ему свою мечту. И пусть эта мечта живёт на его ветвях, как живут листья, пока не наступит время ей сбыться». Второй мудрец положил ладонь на ствол и сказал: «Пусть это дерево впитывает в себя **доброту** и отдаёт её тем, кто в ней нуждается. Пусть оно становится сильнее от каждой ленточки, которую повяжут на его ветви. Пусть оно живёт вечно, пока живут **мечты**».

И в тот же миг деревце замерло. Его кора стала теплее, а ствол — крепче. И с тех пор оно перестало быть просто деревом. Оно стало Деревом Желаний.

Первыми, кто узнал о его силе, были дети. Это случилось в первые годы существования лагеря. Одна девочка по имени Катя очень грустила. Она приехала в Заслоновград впервые и скучала по дому, по маме, по своей комнате. Ей казалось, что она никогда не сможет привыкнуть к этому новому месту. В один из вечеров она случайно забрела в ту часть леса, где росло это дерево. Она подошла поближе, провела рукой по его тёплой коре и вдруг почувствовала странное **спокойствие**. Будто кто-то невидимый обнял её и сказал: «Не бойся, ты не одна».

Катя не знала, что делать. Она не знала традиций, не знала легенд. Но она сорвала с головы свою розовую ленточку, завязала её на нижней ветке и прошептала: «Я хочу, чтобы мне стало хорошо здесь. Чтобы я нашла **друзей**. Чтобы я полюбила это место так же сильно, как люблю свой дом». И ушла. А на следующее утро к ней подошли три девочки из её отряда и пригласили гулять. Они смеялись, болтали, и Катя вдруг поняла: она больше не грустит. Она **счастлива**.

С тех пор она приходила к дереву каждый день. И каждый раз повязывала на его ветвях новую ленточку — с **благодарностью**. А в конце смены она привела к дереву всех ребят своего отряда и рассказала им свою историю. Так и родилась традиция, которая живёт в Заслоновграде уже много лет: каждый ребёнок, каждый вожатый, каждый, кто приезжает сюда с **верой в чудо**, повязывает на Дерево Желаний свою ленточку.

Со временем Дерево Желаний обросло тысячами ленточек. Они стали его листвой. И с каждым годом оно становилось всё сильнее, всё мудрее. Оно помнит каждую мечту, которая когда-либо касалась его ветвей. Оно помнит первую ленту — розовую, повязанную Катей в 1937 году. Оно помнит белые ленты 1940-х, когда дети загадывали одну-единственную **мечту**: «Пусть война кончится». Оно помнит красные ленты 1960-х, когда ребята мечтали о космических полётах и покорении новых вершин. Оно помнит синие ленты 1980-х — о **мире и дружбе**. Оно помнит зелёные ленты 2000-х — о путешествиях и приключениях. И оно помнит каждую ленту сегодняшнего дня — о **счастье, о любви, о семье, о доброте**.

Говорят, что Дерево Желаний умеет слышать не только слова, но и **чувства**. Если ленту повязывают с грустью, оно принимает её и утешает. Если с радостью — оно разделяет эту радость. Если с **надеждой** — оно

укрепляет **веру**. Иногда, когда дует ветер, ленты начинают шелестеть — и это дерево говорит с теми, кто рядом. Оно не произносит слов, но каждый, кто прислушивается, может услышать свой собственный ответ на вопрос, который его мучает. Это и есть магия Дерева Желаний. Оно не просто исполняет желания. Оно помогает человеку самому найти путь к своей **мечте**.

Но самая важная легенда о Дереве Желаний связана с его необычной судьбой. Говорят, что дерево умеет выбирать своих **хранителей**. В каждой смене есть человек — ребёнок или вожатый, — с которым дерево говорит особенно ясно. Этот человек чувствует его тепло, его настроение, его печаль или радость. И именно этот человек становится **хранителем** лент. Он следит, чтобы они не путались, чтобы старые, истлевшие ленты заменяли новыми, чтобы ветер не срывал их. Когда такой человек подходит к дереву, оно слегка наклоняет свои ветви к нему, будто кланяется. И тогда **хранитель** знает: всё хорошо. Дерево **живёт**.

Одна из таких **хранительниц**, пожилая вожатая, которая работала в лагере больше пятидесяти лет, рассказывала: «Однажды я пришла к дереву в очень трудный момент своей **жизни**. Мне казалось, что я всё делаю неправильно, что дети меня не понимают, что я устала и хочу уехать. Я села у его корней, положила голову на ствол и заплакала. И вдруг я почувствовала, что оно обнимает меня. Ветви опустились, как руки, и я ощутила такое тепло, какого никогда не чувствовала. Я поняла: оно меня понимает. Оно не укоряет меня, не осуждает. Оно просто говорит: «Ты справишься. Я верю в тебя». И я справилась. Я осталась. И работаю до сих пор». С тех пор она повязывает на дерево по одной ленте в начале каждой смены — в знак **благодарности**.

Сегодня Дерево Желаний — это символ Заслоновграда. Оно старше многих людей, которые приезжают сюда. Его корни уходят глубоко в землю, вплетаясь в корни тех самых вековых сосен, которые когда-то заслоняли от него солнце. Но теперь оно уже не хилое и слабое. Оно **сильное, мудрое** и бесконечно **доброе**. Каждая новая ленточка добавляет ему сил, каждая новая мечта делает его только крепче. За свою долгую **историю** оно почти не выросло. Но это не имеет значения. Потому что Дерево Желаний измеряется не метрами, а **сердцами**, которые к нему прикасаются.

Вожатые Заслоновграда точно знают: «Когда вы завязываете ленту на этом дереве, вы не просто загадываете желание. Вы оставляете здесь частичку себя. Вы становитесь частью его **истории**. И оно запоминает вас. Через много лет, когда вы вернётесь сюда уже взрослыми и увидите своё имя на старой, выцветшей ленте, вы поймёте: время не властно над **мечтами**. Оно помнит вас. Оно ждёт вас. Оно верит в вас».

И дети повязывают ленты. Цветные, яркие, тонкие и толстые, новые и старые. Каждая из них — чья-то **судьба**. И когда ветер колышет их, кажется, что само дерево танцует. Оно танцует под музыку тысяч **мечтаний**. Оно танцует под музыку Заслоновграда — лагеря, который уже почти 90 лет дарит детям **веру в чудо**.

Традиционные ценности, отражённые в легендах

В переработанных текстах выделены следующие традиционные российские духовно-нравственные ценности, закреплённые Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809:

Ценность	Проявление в легендах
Жизнь	Спасение леса Тихомиром, возвращение к жизни после войны, ценность каждого мгновения
Достоинство	Тихомир доказывает свою ценность вопреки сомнениям сородичей
Патриотизм, служение Отечеству, ответственность за его судьбу	Название лагеря в честь партизана Заслонова, подвиг вожатых в годы войны, любовь к Родине
Высокие нравственные идеалы	Стремление к добру, справедливости, вере в чудо
Крепкая семья	История Алисы и Дениса, переросшая в семейные отношения
Созидательный труд	Строительство лагеря, восстановление леса Тихомиром
Приоритет духовного над материальным	Монетки как символ веры, а не богатства; ленточки как символ мечты
Гуманизм, милосердие	Забота вожатых о детях в годы войны, помощь Тихомира лесным обитателям
Справедливость	Победа света над тьмой в легенде о костре
Коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение	Единство вожатых («ЗОВ»), общие костры, поддержка друг друга
Историческая память, преемственность поколений	Передача легенд от вожатых к детям, связь времён